

С помощью Мэйлин и других горничных Элла переделась в платье. Платье было сконструировано с учетом удобства и не требовало корсета, поскольку это было платье для домашнего использования.

Элле нравился силуэт платья, и она вертелась в нем. Девушка обнаружила, что ей нравятся платья такого типа. Наблюдение за движениями платья, когда она кружилась, приводило ее в восторг.

«Оно такое красивое! Я так счастлива!» — думала Элла с блестящими глазами, кружась снова и снова.

На этот раз она слегка придерживала юбку и приподнимала ее части. Она надеялась, что сможет снова наблюдать за плавными движениями платья.

«Вау!»

Темно-синяя юбка развевалась, медленно спускаясь вниз. Белые кружева, выглядывающие из-под юбки, сверкали.

«Что это?» — она никогда не обращала внимания на нижнюю юбку под своим темно-синим платьем.

Элла опустилась и потянула вверх подол платья, чтобы увидеть нижнюю юбку.

Мэйлин, заметившая действия Эллы, испугалась и остановила ее.

— Миледи! Что вы делаете?

— А? Я просто пытаюсь увидеть эту блестящую штуку в кружевах моей нижней юбки, — непринужденно ответила Элла, пытаясь снова посмотреть вниз.

Затем Мэйлин подала знак другой горничной подойти.

Черноволосая горничная осторожно подошла к Элле. Она приподняла юбку Эллы ровно настолько, чтобы нижняя юбка была видна Элле в зеркале.

— Это поможет вам увидеть ее, миледи. Это нижняя юбка, которую вы заказали несколько дней назад у баронессы Сетин. Вы хотели как можно больше, потому что вам нравились кружева с серебряными нитями, помните? Они вам так сильно понравились.

В ответ на вопрос Мэйлин, Элла избегала всякого зрительного контакта.

Ранже никак не могла знать, что заказала Люсиэлла несколько дней назад.

«Роман не рассказал мне столько подробностей!»

Она не могла сказать это Мэйлин, поэтому только отвела взгляд и что-то бормотала.

Затем Мэйлин приступила к своим ежедневным занятиям.

— И еще, миледи. Как я уже говорила вам все это время, вы никогда не должны так наклоняться! Всегда ищите того, кто поможет вам, даже если это кажется обременительным. Именно по этой причине рядом с вами всегда кто-то есть. Вы никогда не должны так делать, особенно когда вы находитесь вне дома. Вы поняли, миледи?

Слова Мэйлин заставили Эллу осознать свою новую реальность. Теперь она находилась в мире с социальной иерархией. Элле не разрешалось делать такую простую вещь, как садиться на корточки или кланяться.

Есть только одна причина, по которой она должна была ждать, пока кто-то выполнит ее просьбу. Это было потому, что дворяне не должны преклоняться перед другими.

«Благородство — что за хрень», — подумала Элла, глядя на Мэйлин и других горничных.

Пока Мэйлин читала нотации, другие горничные, казалось, не имели никаких возражений. Это было очень заметно.

Элла думала, что эти люди будут похожи на ее менеджеров или секретарей из прошлой жизни. Но эти люди не были такими. Элла нахмурилась.

Когда Мэйлин собиралась начать урок, она остановилась, заметив потемневшее выражение лица хозяйки. Хотя Элла была молодой девушкой, она все еще была начальником Мэйлин.

Девушка вздохнула, заметив, что горничная старается быть осторожной рядом с ней.

По изменившемуся отношению Мэйлин к ней Элла явно чувствовала, что та занимает строгую позицию. Горничные, которые заботились об Элле с самого детства, тоже вели себя подобным образом.

Но были и другие горничные, которые начали работать только после дебюта Эллы и во время подготовки к помолвке.

Затем Элла посмотрела на черноволосую горничную, которая помогала ей несколько минут

назад.

«Так, должно быть, это Мэри».

Мэри была обычной девушкой. Когда ее брат стал рыцарем семьи Констанс, она поступила на службу в качестве горничной. Даже после года работы в семье Констанс, Мэри все еще была служанкой самого низкого ранга. Из-за этого она по-прежнему не могла прямо смотреть в глаза Элле.

Другие горничные ничем не отличались от нее.

«Смиллиена Б. Конт Толин».

Горничную с кудрявыми каштановыми волосами, завязанными в пучок, звали Смила. Она принадлежала к графской семье. Смила, которую воспитывали как принцессу, продолжала ухаживать за Эллой даже спустя три года. Она была так же предана семье Констанс, как и ее отец. Она отличалась от других дочерей графских семей из Столицы, которые появятся в будущем, чтобы расправиться с Эллой.

Мария и Смила считали себя ничтожными в присутствии Эллы.

Это заставило Элли вздохнуть.

В этом смысле рыжеволосая девушка, игриво моргавшая своими черными глазами, была гораздо лучше.

«Джоанна Р. Фон Пейл».

Джоанна проводила больше всего времени с Люсиэллой, и именно она делала вид, что останавливает Люсиэллу от глупых поступков. Все это было напоказ, так как Джоанна помогала Люсиэлле с ее глупыми поступками.

В любом случае, Люсиэлла была для этих троих словно кумир. Конечно, Элла понимала, почему они так считают.

Люсиэлла была и красивой, и особенной. Но это были не те отношения, которых Элла хотела для них.

Раньше всегда чувствовала себя пустой и пыталась заполнить эту пустоту окружающими ее людьми. Даже если у нее теперь снова были родители, этого все равно было недостаточно, чтобы заполнить эту пустоту. Ей нужно было больше любви.

«Мне нужно что-то, что облегчит это чувство одиночества и неопределенности».

Это была первая мысль, которая пришла ей в голову, когда Элла решила жить под именем Люсиэлла. Есть шанс, что она сможет заполнить эту пустоту, когда встретит кронпринца и получит от него особую любовь, как в романе.

Но это было еще далеко в будущем. Элла хотела заполнить свою пустоту сейчас, и она искала это у горничных. Однако то, как горничные любили Эллу, не было тем, чего она хотела. Она чувствовала, как пропасть между ними увеличивается, чем больше они проявляли свою любовь к ней.

Элла должна была найти способ разрушить пьедестал, на который ее возвели служанки. Однако она не хотела делать это так, чтобы повредить репутации герцога Констанса.

«Я бы никогда не сделала ничего такого, что могло бы огорчить моих родителей».

Элла еще раз произнесла свою клятву. С учетом сказанного, казалось, что лучше поднять этих людей до ее уровня, чем опустить ее. Ответ был для нее ясен, но выполнить его было нелегко, поэтому она снова вздохнула.

Мэйлин, которая довольно долго молча наблюдала за Эллой, снова начала свои лекции, когда Элла громко вздохнула.

— Миледи! Такая леди, как вы, не должна вздыхать! Вы не должны этого делать, особенно в присутствии других людей! Если вы действительно хотите вздохнуть и ругаться, прикройте рот веером.

— Что?

— Вот так. Когда вы хотите вздохнуть, прикройте лицо веером. Затем улыбайтесь глазами, в то время как вы ругаетесь. Это поможет вам чувствовать себя намного лучше.

Элла рассмеялась над жестами Мэйлин.

Горничная учила молодую леди ругаться во время ее дебюта. Мэйлин точно была горничной Люсиэллы.

Благодаря шутливым советам Мэйлин Элла смогла стряхнуть с себя все свои внутренние мысли.

У Эллы оставалось достаточно времени, чтобы поработать над этими людьми. Ей нужно было подумать о другой проблеме. Чтобы решить эту проблему, она вышла из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/58874/1693018>